

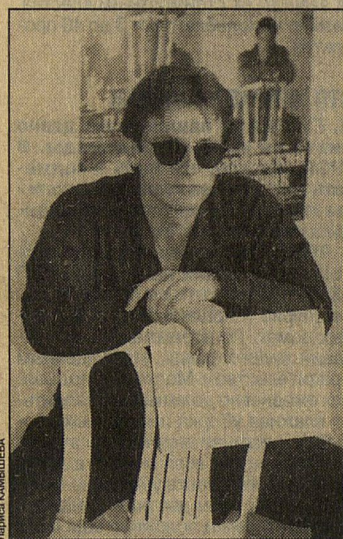
Меньшиков Олег

В. Шалаш

Карету мне!

Вел. Москва - АРД - Юманс, - С. 4.

Театральный успех бывает оглушительным. Женщины кричат и бросают в воздух чепчики. Цены на билеты не смущают никого своей ирреальностью. И даже выбор хрестоматийной пьесы воспринимается на «ура», если в главной роли выходит звезда. Такого масштаба, как Олег Меньшиков, поставивший два года назад «Горе от ума» и выбравший главную роль Чацкого зеркалом для отражения своего сияния.

Мужчина-загадка, «товарищ-принц»

Наталья КОЛЕСОВА

Аншлаг сопровождал постановку театрального агентства «814» все это время. Известно, что уходить надо вовремя. Но мало кому дано понять, когда. Шестое чувство Меньшикова — чувство времени. И своевременности. Как ломилась Москва на его Нижинского, выпрыгивавшего в окно всего сорок раз. Но он прекратил играть, хотя всем было ясно, что успех только возрастает. А перед этим играл «Калигулу» Камю в постановке Петра Фоменко и тоже оставил ощущение, что не доиграл. То есть мог бы двигаться дальше по жизни с ролью, обреченной на успех. Никогда не нравилось Олегу Меньшикову тянуть одну и ту же роль подолгу. Вопреки расхожему мнению, что

глубина настоящего артиста неисчерпаема. Может быть, потому, что спектаклей в его репертуаре было немного. Но скорее всего — из-за неистребимого подсознательного желания поставить точку именно тогда, когда страсти вокруг тебя накалены до предела. И уйти в легенду — небрежно, красиво, талантливо. Как ушел в историю его молодой император Калигула.

Никогда еще Меньшиков не держался так долго: «Горе от ума» завершает свой второй сезон. Успех идет по нарастающей, хотя поначалу постановка была принята критикой в штыки. Но зрителей мало волнуют злобные выпады, как, впрочем, и такие высокие категории, как режиссерские изыски и слаженность ансамбля, когда в свои права вступает голос любви. За два года спектакль окреп, вышел на качественно иной уровень, отступило волнение первых представлений и для его участников настало время наслаждаться моментом. Великолепным текстом Грибоедова, зрителями нечитанным со школьных лет, лиричной и пронзительной музыкой Валерия Гаврилина, объединяющей действие в единое целое, соседством с Меньшиковым — властителем дум и всеобщим любимцем. Он играет Чацкого так, что все остальное кажется несущественным. Фамусов (Игорь Охлупин) теряет ритм — не беда, Репетилов (Сергей Мигицко) безбожно переигрывает — подумаешь! Есть же в конце концов неординарная Хлестова (Екатерина Васильева) и невероятно смешной моложавый Скалозуб. Но сам Александр Андреевич Чацкий в исполнении Олега Евгеньевича Меньшикова (именно

так обращаются к нему поклонницы, почтительно и по имени-отчеству) — это что-то отдельное! Песня, тайна, восторг. На сцене — мужчина-загадка, самый недоступный и желанный кумир публики, «товарищ-принц», как назвал его один блистательный критик. Никогда никаких интервью, — таков закон. Но тут мужчина-загадка говорит — искренне, обнажая душу, терзаясь и исповедуясь, пусть и не своими словами, а грибоедовскими стихами. О монологах Чацкого можно писать дипломы и диссертации, они — лучшее, что есть в спектакле. Кто бы спорил. Я — не буду. Живые, с массой нюансов, продуманные, выстраданные, импровизационные, остроумные, — чудо театрального лицедейства и одновременно феномен актерской славы. В финале спектакля разыгрывается целое третье действие, во время которого публика ревет и стонет от счастья, и поклонники заваливают артиста розами так, как если бы он был тенором или солистом балета. Такое в драматическом театре нечасто увидишь.

Сорокалетний Меньшиков в прекрасной форме — легкий и стремителен, как в юности. Но уже миновал пугающий «дориангреевский» период, когда казалось, что с годами он совершенно не меняется. На загорелое лицо с обжигающими глазами уже легла тень возраста. И это прекрасно, потому что только таким и может быть Чацкий, аккумулировавший всю мудрость, яд и разочарование на свете. Невольно вспомнишь, как Меньшиков когда-то пел из Вертинского, подыгрывая себе на фортепиано: «Я очень спокойный, но только не надо со мной о любви говорить».

«Горю от ума» остались считанные представления. 30 июля все участники спектакля прощаются с проектом. Меньшиков выйдет в роли Чацкого в последний раз. Закинет картуз, отбросит полу сюртука и сдавленным голосом сквозь брызнувшие слезы выкрикнет на прощанье: «Карету мне, карету!»

Не знаю, даже боюсь предположить, что в этот момент произойдет с публикой.

30 июля Олег Меньшиков выйдет в роли Чацкого в последний раз

Олег МЕНШИКОВ

Когда Меньшиков на сцене, все остальное несущественно. Ольга Кузина (Софья) и Олег Меньшиков (Чацкий)